

Пожалуй, месяц подходит к концу, а у меня осталось еще две возможности почтить память бессмертного.

Использовать одну из них, наверное, не возбраняется?

Юй Цюнцзю мысленно покаялся и с легким сердцем продолжил рисовать в своем воображении образ того самого небожителя.

Бам!

Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Пурпурно-черный длинный хлыст с грохотом ударился о землю, выбив в ней глубокие черные борозды, опаленные фиолетовым священным огнем. Зрелище было донельзя свирепым.

Никто и подумать не мог, что Пурпурное Пламя — хлыст, по праву признанный оружием небесного ранга, — так легко будет выбит из облика человека. Более того, никто из присутствующих толком не разглядел, что именно сделал Чун Цзэ. Разве могли они сказать, что Пурпурное Пламя проявила себя плохо? Вовсе нет. Напротив, в момент приближения к Чун Цзэ она вспыхнула еще ярче, подобно гигантскому фиолетовому дракону, выпустившему когти, чем мгновенно приковала к себе все взгляды.

И даже при этом она с легкостью потерпела поражение, будучи вынужденной вернуться в свою истинную форму.

Когда оружие обретает человеческий облик, оно возвращается в исходное состояние либо по собственной воле, либо когда человеческая оболочка не в силах выдержать мощный удар и вынуждена трансформироваться для самозащиты. Очевидно, что с Пурпурным Пламенем произошло второе.

Теперь присутствующие смотрели на Чун Цзэ с легким испугом. Какого же человека они приняли не за того?

Чун Цзэ поправил волосы, ничуть не смутившись того, что может сойти за старика, не уважающего молодежь, раз он так обошелся с юной девой. Он неспешно подошел, схватил Пурпурное Пламя за рукоять и лениво покачал ею.

— Раньше я не обращал на вас внимания, потому что мне было просто скучно. Теперь же мне внезапно захотелось поиграть. Не вини меня, тебе просто не повезло.

Закончив, Чун Цзэ повернулся к зрителям. Студенты, наблюдавшие за поединком, невольно отступили на шаг.

— С сегодняшнего дня я начну бросать вызов всем в этой академии, будь то первый, второй или третий курс, — Чун Цзэ насмешливо поднял три пальца. — Через три месяца в Академии Дунчи будет слышен только мой голос. Если кто-то не согласен — милости прошу, выходите.

На арену никто не вышел.

Хоть оружие и отличается задиристым нравом, но, увидев собственными глазами непостижимую силу Чун Цзэ, кто осмелится бросить ему вызов?

В Академии Дунчи никогда не запрещали создавать группировки: если ты достаточно силен, чтобы стать хозяином в этой школе, — пожалуйста. Но ведь существует восемнадцать видов оружия, а также немало других, менее известных, но быстро набирающих популярность, и у каждого из них есть свои преимущества. Разве так легко взять их под контроль? С тех пор как открылась академия, тех, кому это удавалось, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Держи, — Чун Цзэ, сохраняя безмятежный вид, небрежно взмахнул рукой, и Пурпурное Пламя, вытянувшись в струну, стремительно полетела к стоявшему неподалеку мужчине.

— Се... сестренка? — мужчина опустил взгляд на оружие, упавшее ему в руки, и в лице переменялся. Это был Хун Шуй, родной брат Пурпурного Пламени. В эти дни его хозяин находился в уединении, и Хун Шуй, получив несколько десятков лет свободы, решил навестить родных. Услышав, что его сестра отправилась искать неприятностей с Чун Цзэ, он поспешил сюда, но, едва прибыв, обнаружил, что сестра была повержена и сброшена в его руки в форме оружия.

— Твоя сестра заключила со мной пари: если проиграет, то на три месяца станет моей помощницей. Завтра на занятиях передай ей, чтобы явилась ко мне, — спокойно улыбнулся Чун Цзэ и неспешно, словно на прогулке, сошел с дуэльной арены.

К тому времени, как присутствующие опомнились, Чун Цзэ уже и след простыл.

Его однокурсники были немедленно окружены толпой.

— Мы правда ничего не знали!

— Чун Цзэ все время спал!

...Кстати, если Чун Цзэ сегодня показал такую мощь, может, это потому, что он не выспался? — в один голос подумали его однокурсники.

Чун Цзэ был очень доволен своим выступлением на арене.

Чтобы совершить нечто великое, нужно сперва создать себе имидж. Разделаться с этими сопляками проще простого.

Победив Пурпурное Пламя, Чун Цзэ всерьез задумался и пришел к выводу, что прибрать к рукам местных студентов — верный путь. Они молоды и полны сил, куда лучше тех старых пней, нахватавшихся дурных привычек людского рода. Кто сказал, что оружие должно быть лишь инструментом в чужих руках и не может перехватить инициативу? У них интеллект и боевая мощь не уступают никакой другой расе, зачем же ограничивать себя?

Кстати, как там поживает ребенок, которого он спас?

Все-таки это кровь его бывших хозяев, нужно проявить хоть какое-то участие.

Чун Цзэ сосредоточился и вскоре установил связь с Юй Цюнцзю.

— Ты чем занят?

Юй Цюнцзю слушал наставления практика, проводившего отбор, и, неожиданно услышав в голове голос Чун Цзэ, даже не сразу нашелся что ответить.

Неужели он так сильно тосковал, что у него начались галлюцинации?

Юй Цюнцзю постучал себя по голове, собираясь с духом, и продолжил слушать практика.

— Эй? Не слышишь? — пробормотал Чун Цзэ. Неужели заклинание передачи звука на расстоянии, которым он не пользовался много лет, пришло в негодность? Не может быть. Он оставил Юй Цюнцзю кольцо — переплавленный кусок своего собственного материала, связанный с ним кровью и сердцем. Как оно могло не сработать?

— Бессмертный, вы правда со мной разговариваете? — после долгого молчания тихо отозвался Юй Цюнцзю.

— Тебе не обязательно говорить вслух, просто представь в мыслях ответ, — Чун Цзэ запнулся, вспомнив, что этот парень — всего лишь смертный и, вероятно, еще не умеет пользоваться духовным сознанием.

Юй Цюнцзю тут же покрылся холодным потом.

То, что творится у него в голове, нельзя показывать посторонним.

— Что еще за «нельзя показывать»? — немного помолчав, спросил Чун Цзэ.

Значит, и правда передалось?

Юй Цюнцзю покраснел до корней волос.

— Т-тот самый... Бессмертный, я сейчас прохожу отбор в одну из сект, временно не могу с вами разговаривать, — постарался успокоиться Юй Цюнцзю.

— Я не Бессмертный, — Чун Цзэ не знал, смеяться ему или плакать. — Я ваш предок, если уж на то пошло. Моя фамилия Чун, как в слове «повторять», а имя — Цзэ.

— Чун Цзэ? Отличное имя, — Юй Цюнцзю мысленно повторил его пару раз, и радость от того, что он узнал имя собеседника, перекрыла все нелепые мысли. — Меня зовут Юй, Юй Цюнцзю.

— М-м, я знаю.

Ленивый голос Чун Цзэ снова зазвучал в голове юноши:

— Раз уж ты послушал меня и прибыл в Мир Культиваторов, если чего-то не хватает — сразу говори. Если кто посмеет тебя обидеть — разбирайся сам, а если не справишься — скажи мне.

— Как... как я могу вас так обременять? — Юй Цюнцзю слегка поднял голову, убедился, что практик на трибуне не заметил его «разговора», и заметно расслабился.

— Ну что за стеснительность, — рассмеялся Чун Цзэ. — У нас с тобой отношения непростые.

Юй Цюнцзю снова покраснел.

Не успел он опомниться, как голос Чун Цзэ прозвучал снова:

— Моего возраста с лихвой хватит, чтобы быть тебе прадедом. Ты теперь один, тебе нужна поддержка. Если не возражаешь, считай меня своим дедом.

Чун Цзэ хотел было сказать, что может быть ему и отцом, но подумал, что отец Юй Цюнцзю в этом мире вроде бы еще жив, и решил, что вставать с ним на один уровень — ниже его достоинства. Поразмыслив, он счел роль деда вполне подходящей — в конце концов, он старше Юй Цюнцзю на тридцать с лишним тысяч лет!

— М? Почему молчишь? — спросил Чун Цзэ.

— Чун... дедушка, у нас сейчас начнется отбор, я пока не могу больше разговаривать.

— О, хорошо. Не волнуйся, с твоими задатками они будут драться за право взять тебя к себе, — Чун Цзэ успокоил его, молчаливо приняв обращение «дедушка». В конце концов, в их возрасте до генеалогии уже и не докопаться, дедушка так дедушка.

Разорвав связь, Чун Цзэ невольно напел пару строк. Раз у Юй Цюнцзю все в порядке, можно вернуться к мыслям о дальнейших планах. Раньше за него всегда думали хозяева, а теперь ему предстояло начать все с нуля. Это было даже свежо и приятно, и, главное, разжигало боевой дух — больше не нужно было маяться от скуки.

— Брат Юй, ты выглядишь обеспокоенным. Не переживай, даже если распорядитель сказал лишнее, у нас все равно есть шансы, — увидев, что Юй Цюнцзю помрачнел, Хуан Юй решил его подбодрить.

— М-м, — улыбнулся Юй Цюнцзю. — Раз уж мы здесь, значит, у нас есть шанс на успех.

— Верно, — кивнул Хуан Юй.

Юй Цюнцзю, видя, что Хуан Юй успокоился, лишь мысленно вздохнул.

Разве он волновался об отборе? На его взгляд, отборы в подобные секты все на одно лицо, ничего выдающегося. Если не получится здесь, найдутся и другие пути.

Его просто позабавила мысль о том, как Чун Цзэ называл себя «дедом».

Впрочем, теперь, когда он узнал имя Бессмертного, остальное отошло на второй план. Это искусство передачи звука было крайне впечатляющим. Если он сможет изучить в секте что-то подобное, сможет ли он, как в легендах, перемещаться по небесам и земле и в конечном итоге в любое время встретиться с Чун Цзэ?

Юй Цюнцзю сделал глубокий вдох, стараясь собраться с духом.

На следующий день, когда начались занятия, Пурпурное Пламя с опущенной головой и покорным видом стояла у стола Чун Цзэ.

— Господин, вы пришли, — тихо произнесла она.

Окружающие переводили взгляд то на Пурпурное Пламя, то на Чун Цзэ, не зная, куда деваться. Вот это поворот! Старшая дочь семьи Хлыстов и вправду сдержала слово, проиграла и стала помощницей Чун Цзэ?

Чун Цзэ спокойно ответил и под взглядом девушки сел на свое место.

— Скоро начнутся занятия. Сегодня ты вместо меня бросишь вызов нескольким сильным студентам, — небрежно распорядился он. — Выбирай кого хочешь. Условия победы пусть называют сами, но если проиграют — станут моими помощниками, как и ты. Только не на три месяца, а на весь срок их обучения в академии.

Чун Цзэ был не глуп.

Одной дуэлью невозможно завоевать всеобщую преданность. Но если ограничить сроки, ситуация станет куда лучше. Стоит им провести рядом с ним некоторое время, увидеть его мощь в деле, и он не побоится, что они сбегут.

У Чун Цзэ было достаточно уверенности в себе и сил для этого.

Пурпурное Пламя пристально посмотрела на него и ответила:

— Слушаюсь.

Перед приходом в академию она обсудила с братом Хун Шуем все, что касалось Чун Цзэ. Совет брата был прост: выполнить обещание и присмотреться к Чун Цзэ поближе, чтобы понять, что он за человек.

Увидев, что раны сестры почти затянулись, Хун Шуй осознал, что она уже выросла, а поскольку во многом эта ситуация возникла по его вине, решил серьезно с ней поговорить. А с тем, кто посмел использовать его сестру как инструмент, нужно было разделаться отдельно.

— Пурпурное Пламя, ты знаешь, почему я вернулся в наш Мир Уша? — Хун Шуй сидел у кровати сестры и вздыхал.

— Это... разве не потому, что твой хозяин ушел в уединение? — с любопытством спросила она.

— Глупышка, это лишь отговорка для других, — криво усмехнулся Хун Шуй. — Практики часто уходят в уединение на сотни лет. Если бы я возвращался каждый раз, я бы почти не покидал Мир Уша.

— Тогда зачем же ты...?

— Я вернулся, чтобы разузнать кое-что. — Хун Шуй прищурился, и его взгляд стал холодным, совсем не таким мягким, как раньше. — Когда я был в Мире Уша, мне казалось, что внешний мир хаотичен, но не настолько, чтобы разжигать распри каждые три дня. Кто же знал, что там люди убивают, даже не прибегая к оружию?

— Убивают без оружия? — Пурпурное Пламя еще больше удивилась. — И что, они делают это голыми руками?

Хун Шуй отмахнулся:

— О чем ты думаешь? Они убивают способами, которые куда страшнее любого оружия. По сравнению с внешним миром, наш Мир Уша можно назвать райским уголком.

— Брат, можешь объяснить яснее? — Пурпурное Пламя почесала голову и виновато улыбнулась. — Я не понимаю.

— Нынешний Мир Культиваторов погряз в хаосе! — голос Хун Шуя был холодным, как лед. — И в демоническом пути, и в праведном — везде смута. Тысячи лет назад количество небожителей, вознесшихся из нашего мира, росло, и слухи о положении дел в Мире Бессмертных просочились вниз. Если вознесешься — все нужно начинать сначала, все привилегии в Мире Культиваторов теряются. А здесь иначе: если живешь достаточно долго и обладаешь выдающейся силой, можно жить лучше, чем небожитель! У нас есть вещи, которых нет даже у них. Нам они не нужны, а вот бессмертным и демонам — очень даже. Они не могут спуститься, но это не значит, что мы не можем подняться.

Люди, демоны, оборотни — все великие силы начали расширять свое влияние, стремясь закрепить статус после вознесения. Раньше их сдерживали карма и внутренние демоны, но теперь в обоих мирах распространились методы обхода этих проблем, даже способы преодоления Небесного Испытания... как они могут оставаться верными своему пути?

Сестренка, ты знаешь, что секта, в которой служит мой хозяин, — величайший сектантский союз Юньчэн в Мире Гуйю? Когда я впервые пришел туда с хозяином, там было около трех тысяч девятисот практиков со стадией Зарождающейся Души и десятки тысяч практиков Золотого Ядра. Прошло всего несколько сотен лет, и количество практиков Зарождающейся Души сократилось до двух тысяч, а практиков Золотого Ядра — меньше десяти тысяч. Они погибли не в междоусобицах, а в борьбе за ресурсы с демонами и оборотнями. И так везде!

В нынешнем Мире Культиваторов, если ты погиб в сражении, есть способы переродить тебя, а через некоторое время напомнить о прошлом, чтобы ты вернулся в секту. Если впал в одержимость — дадут таблеток, применяют массивы, и будешь спокойно культивировать дальше.

Твой талант и понимание ничто по сравнению с тем, есть ли у тебя в секте влиятельный наставник. Даже если ты бездельничаешь и не культивируешь, твоя сила может превосходить сверстников. Секты воюют до смерти за ресурсы, которыми можно задобрить бессмертных.

Мир Культиваторов стал куда хуже, чем во времена господства Копья Чжунцзюня.

Основатель конфуцианства погиб, так и не завершив свой великий замысел, его смерть принесла лишь временное затишье, но за все эти годы не нашлось никого, кто смог бы переломить ситуацию.

— Раз внешний мир так опасен, лучше оставайся здесь, — Пурпурное Пламя не до конца понимала, что значит «мир в смуте», но знала, что в Мире Уша никто не посмеет их тронуть.

— Если мы спрячемся в Мире Уша, то станем посмешищем, — усмехнулся Хун Шуй. — К тому же, наш мир особенный, его не оставят в покое. В свое время появление Божественного Меча Тяньвэнь подарило нам десять тысяч лет мира. Теперь хаос вернулся, мы не можем, как прежде, разобщиться и позволить другим расам воспользоваться нами.

— Значит, брат, ты вернулся, чтобы...

— Не только я. Другие братья из остальных восемнадцати семей тоже скоро начнут возвращаться. На сей раз мы не должны повторить ошибок прошлого и стать инструментами в чужих руках. — Хун Шуй говорил сурово. — О том, что я сказал, никому не рассказывай. У старейшин рода будет решение. Поняла?

— Я поняла, брат.

— Этот Чун Цзэ очень силен. Кто он и откуда? Красивый, а начал сеять смуту именно сейчас — наверняка у него далеко идущие планы. В этих мирах есть и другое оружие, способное принимать человеческий облик и обладающее разумом. Те, что принадлежат великим сектам, тоже прошли через Небесные Испытания и стали такими же, как мы. Но они всегда были верны своим хозяевам.

— Ты хочешь сказать, что Чун Цзэ — пришелец? — Пурпурное Пламя успокоилась и тоже осознала странность его личности. Если он так силен, почему не показал этого раньше?

— Верно, — кивнул Хун Шуй. — Когда я видел его мельком, мне сразу показалось, что что-то не так. Поэтому я и хотел подобраться поближе. А ты, глупая девчонка, наслушалась его слов и бросилась в атаку. Нужно исправлять этот характер.

Пурпурное Пламя покраснела и опустила голову.

— Его происхождение странно, сила велика. Раз он сделал тебя помощницей и хочет покорить академию, за его спиной кто-то стоит. Думаю, он либо доверенное лицо предка крупной силы, либо прислан демонами или оборотнями, чтобы вербовать нас. — Хун Шуй проанализировал ситуацию. — Приближаться к нему опасно, но мы, семья Хлыстов, одна из восемнадцати семей, должны нести ответственность. Мы многим обязаны нашему роду и должны быть готовы к жертвам.

— Не волнуйся, брат, я клянусь предком Дао Линсяо, что не подведу тебя. Я выясню, кто такой Чун Цзэ. Если он замышляет недоброе, даже ценой жизни я утяну его за собой в могилу! — твердо заявила Пурпурное Пламя.

— Хорошо! — Хун Шуй был доволен. — Наш Мир Уша не так слаб, как они думают. Ни люди, ни оборотни не посмеют разрушить наш мир, как пятьдесят тысяч лет назад!

Вспомнив наставления брата и взглянув на спящего Чун Цзэ, Пурпурное Пламя стиснула зубы и отправилась бросать вызов старшекурсникам.

Она хотела узнать, насколько же на самом деле силен этот Чун Цзэ!

О разговоре Пурпурного Пламени и Хун Шуя Чун Цзэ, разумеется, ничего не знал.